

Цзян И оставался в школе Цзуншань еще два дня. Убедившись, что Сун Ци совершенно здоров, он вместе с Гуй Эром и Гуй Санем вернулся в военный лагерь. Он переживал за брата, но Сун Ци охранял Фэн Е, так что проблем быть не должно.

Когда Цзян И прибыл в лагерь, битва только что закончилась.

Увидев, что Цзян И вернулся, Сяфэн поспешил к нему и кратко рассказал о событиях последних дней в армии.

Сяфэн вошел в палатку и не успел и двух минут провести, как вернулся Фэн Цинь.

Увидев Цзян И, он улыбнулся, подошел и обнял его:

— Вернулся?

— Мм, — Цзян И сморщил нос. — Сначала прими душ, от тебя несет кровью.

— Хорошо.

В кадке с горячей водой поднимался пар. Разделенные ширмой, они сидели по разные стороны.

Цзян И спросил о сегодняшнем сражении.

— Сегодня мы использовали ловушки, зашли в тыл и тяжело ранили их полководца, — ответил Фэн Цинь. — Но странно то, что обычно, когда полководец ранен, враг начинает отступать. Они действительно подали сигнал к отступлению, но солдаты на передовой, похоже, ничего не осознавали. Они не только не отступили, но и продолжали идти вперед. Когда их рубили мечами, они даже не морщились, словно не чувствовали боли. Это действительно подозрительно.

— Действительно странно. Удалось ли взять кого-то в плен живьем?

— Да, взяли. Сейчас военные врачи заняты, но как только освободятся, осмотрят этих пленных из племени Мува.

— Мм, — Цзян И пил чай. — Я думаю, может ли это быть как-то связано с ранением Сун Ци?

— Что Сун Ци рассказал?

— Он сказал, что когда они уже почти добрались до школы Цзуншань, внезапно выскочила группа людей в черном, лица закрыты. Без лишних слов они попытались убить Сун Ци, причем нацелились именно на него, а двух его младших братьев просто отбили в сторону. Поскольку они полностью скрывали внешность, невозможно было определить их возраст. Учитель сказал, что тот, кто чуть не лишил Сун Ци жизни, вероятно, не молод, обладает глубокой внутренней силой и, возможно, принадлежит к старшему поколению.

— Судя по этому, связи не видно, — нахмурил брови Фэн Цинь, погруженный в раздумья.

— Кстати, Гуй И очнулся?

— Онулся. Сказал, что когда разведывал главный шатер племени Мува, услышал, как полководец разговаривает с человеком с мощной внутренней силой. Они говорили на ханьском, в основном о построении войск и стратегии. Гуй И только хотел попытаться разглядеть лицо

того человека, как был обнаружен. Он сказал, что во время схватки тот человек был в плаще с большим капюшоном, который скрывал его лицо, но по ощущениям ему было лет пятьдесят-шестьдесят.

Цзян И поднял глаза:

— Как думаешь, не тот ли человек ранил Гуй И, что и Сун Ци? По описанию Гуй И это очень похоже на догадки учителя.

— Возможно, — согласился Фэн Цинь. — Когда закончим с пленными, напишем письмо в школу Цзуншань, пусть учитель и другие помогут с анализом.

— Мм.

Так было надежнее.

Раздался звук воды, и Цзян И подумал, что Фэн Цинь скоро закончит купаться, как вдруг тот вышел, обернувшись вокруг пояса лишь полотенцем.

— Почему ты не оделся?! — Цзян И быстро отвернулся.

Фэн Цинь с ухмылкой ответил:

— Ничего, если ты согласишься на меня, я не в убытке. Лучше заранее ознакомиться, чтобы на брачную ночь было проще.

Цзян И покраснел и быстрым шагом вышел из палатки. Он не хотел обсуждать такие вещи с Фэн Цинем!

Сзади раздался громкий смех Фэн Циня. Человек со стороны мог бы подумать, что принц так радуется тяжелому ранению вражеского полководца.

Позже военный врач доложил, что пленные из племени Мува выглядят оцепеневшими, не реагируют на оклики, и даже когда их кожу резали кинжалом, реакции не было — словно одержимые. Пульс показывал застой жизненной энергии, лекарства не помогали, и причина оставалась неизвестной.

Отослав врача, Фэн Цинь написал письмо, подробно описав ситуацию, и поручил Гуй Саню доставить его в школу Цзуншань.

В честь победы солдаты сидели вокруг костров, жарили мясо и пили вино.

Фэн Цинь остался с Цзян И и не пошел к ним. Из кухни принесли жареную баранью ногу и кашу из диких трав и грубого риса.

— Давай поедим, пока не нашли причину. Отпразднуем то, что имеем сейчас, — Фэн Цинь усадил Цзян И за стол и начал нарезать мясо.

Полководец племени Мува был ранен, и в ближайшие десять-пятнадцать дней они вряд ли рискнут начать новую атаку, ожидая прибытия нового командира. Но будет ли у племени Мува такая возможность, зависело от решения Фэн Циня. Не стоило преследовать загнанного врага, особенно учитывая странное поведение племени Мува. Фэн Цинь не хотел рисковать, чтобы не спровоцировать их на отчаянные действия, которые могли бы принести ненужные потери.

Каша была густой и сытной, с добавлением свежих диких трав, что вызывало аппетит у Цзян И.

Фэн Цинь выбрал два куска нежного мяса, обмакнул их в приправу и положил на тарелку Цзян И:

— Ешь побольше.

Если ночью не будет боевых действий или внезапных атак, кухня не готовила бы ночной еды, поэтому ужин должен был быть плотным.

— Мм, — мясо было хорошо приготовлено, без сильного запаха, и легко шло. — Мясо отличное, и каша тоже.

— Тогда потом наградим их. Если Цзян И доволен, награда уместна.

Цзян И посмотрел на него. Кухня просто готовила как обычно, и даже если еда была вкусной, это не повод для награды. В армии награждали только тех, кто отличился в бою. Если бы Фэн Цинь наградил кухню из-за него, другие могли бы сказать, что он потерял рассудок.

Фэн Цинь усмехнулся:

— Ладно, ладно, когда вернемся, я найду повод их наградить.

Цзян И больше не возражал и продолжил есть.

Фэн Цинь не интересовался кашой, с аппетитом ел мясо и сказал:

— Я все думаю, как в прошлой жизни четвертый принц так легко отбил атаку племени Мува?

— Что ты имеешь в виду?

— Я предполагал, что четвертый принц мог сговориться с племенем Мува, но если бы они были в сговоре, зачем было так усложнять? Просто сделали бы вид, что сдались, и всё. Но сейчас ситуация заставляет меня сомневаться в прежних догадках.

Цзян И ответил:

— Твоя догадка может быть верной. Возможно, племя Мува изначально сговорилось с четвертым принцем, чтобы сделать вид, но теперь поход ведет ты, а не четвертый принц. Их соглашение потеряло силу без этой войны для закрепления, и племя Мува, возможно, колеблется. Если секта Огненного Зла предложила им сотрудничество именно сейчас, племя Мува, желающее поживиться за счет Великой Шэн, вряд ли откажется. В конце концов, если они проиграют тебе, просто отступят, а если выиграют — это будет их прибыль.

После такого анализа Фэн Цинь почувствовал, что всё встало на свои места.

— Цинчэнь, ты такой умный.

Цзян И посмотрел на него:

— Это всего лишь анализ, не факт, что это правда. К тому же, у нас нет доказательств сговора четвертого принца с племенем Мува.

— Доказательства — дело другое, но знать слабое место четвертого принца уже хорошо. Если

мы углубимся в земли племени Мува, я не верю, что не найдем хоть каких-то следов.

На третий день после отправки письма в школу Цзуншань Фэн Е вернулся с Сун Ци.

Хотя Сун Ци все еще выглядел не совсем здоровым, его дух был бодрым. Они шли медленно, так что он не слишком устал.

— Эти пленные еще живы? — спросил Сун Ци.

Зная, что Сун Ци станет мужем его брата, Фэн Цинь не мог позволить себе небрежности:

— Живы, но с момента поимки они ничего не ели, их только поят водой.

— Я посмотрю их.

Фэн Е подмигнул Фэн Циню.

Фэн Цинь сразу понял намек:

— Давай сначала поедим, кухня уже все приготовила.

Фэн Е не дал Сун Ци возможности отказаться, добавив:

— Тебе нужно восстановить силы, пленные никуда не денутся, давай сначала поедим.

Сун Ци подумал и согласился:

— Хорошо.

Итак, четверо отправились в главную палатку, чтобы поесть вместе. Цзян И и Сун Ци снова оказались вместе, и у них было много тем для разговора. Фэн Цинь и Фэн Е не могли вставить и слова, их единственной задачей было подкладывать им еду.

После еды они немного отдохнули, и Сун Ци отправился осматривать пленных.

В лагере не было тюрьмы, пленных держали в палатке, скованных цепями, чтобы они не могли сбежать, хотя они и не пытались.

Сун Ци подошел и осмотрел их, нахмурившись:

— Эти люди не похожи на отравленных, скорее, они заражены гу.

— Гу? — Фэн Цинь снова посмотрел на пленных. Такое объяснение казалось правдоподобным.

— Если они действительно связаны с сектой Огненного Зла, то это нормально, — с холодной усмешкой сказал Сун Ци, явно презирая методы секты.

— Есть ли способ вылечить их? — спросил Фэн Цинь.

Сун Ци улыбнулся:

— Есть. Принеси мне серебряную коробку из моего багажа.